

Литература

1. Москаленко В. Сила и слабость Пакистана // Московский Центр Карнеги. — М., 2013. — С. 15.
2. Каменев С. Н. Экономическое развитие Пакистана: факторы роста. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-pakistan-faktory-rosta>
3. Подписание межправительственного соглашения о строительстве газопровода «Север — Юг». URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1288>.
4. Антипов К. Инвестиции КНР в Пакистан: результаты и перспективы. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsii-knr-v-pakistan-rezultaty-i-perspektivy/>
5. Free Trade Agreement Between China and Pakistan. URL: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/China-Pakistan.pdf>.

УДК 327

Забродина Мария Сергеевна,

магистр 1-го курса

Козыкина Наталья Владимировна,

доцент кафедры

теории и истории международных отношений

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССАХ ПОСТКОНФЛИКТНОГО МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы вовлечения женщин в процессы миростроительства на современном этапе международных отношений.

Ключевые слова: гендерное равенство, новые вызовы, права человека.

Zabrodina Mariia,
Master's Student of the 1st year
Kozykina Natalia,
Associate Professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE PROBLEM OF WOMEN'S REPRESENTATION IN THE PROCESSES OF POST-CONFLICT PEACE-BUILDING

Abstract. The article considers the problems of women's involvement in peace-building processes at the present stage of international relations.

Keywords: gender equality, new challenges, human rights.

За последние 15 лет дискуссии об участии женщин в процессах миростроительства приобретают все большую актуальность, при том что число женщин на руководящих должностях остается относительно небольшим. Миростроительство является основой для обеспечения устойчивой безопасности человека и справедливого развития в странах, выходящих из конфликта. В резолюции 1325 Совета Безопасности ООН признается, что женщины непропорционально страдают от конфликтов, и в решении этой проблемы женщины должны играть ключевую роль в достижении прочного мира после конфликта. Для изменения этого положения необходимо, чтобы участники переговоров и посредники изменили свое мнение о роли женщин. Интеграция женщин в ключевые постконфликтные процессы может принимать различные формы [1]. Когда Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1325 (2000), призывая к расширению представительства женщин в процессах урегулирования конфликтов, последняя стала инструментом пропаганды, и женщины на всех континентах использовали ее положения, чтобы добиться участия в мирных переговорах, планировании и осуществлении постконфликтного восстановления. Эти правовые рамки позволили повысить осведомленность о том, как конкретно конфликт влияет на женщин, призывая к более активному участию женщин в преобразовании обществ, затронутых конфликтом, СБ ООН не добился

широкого успеха в реализации этих стратегий. Только 9 % участников мирных переговоров — женщины. Доля женщин, занимающих парламентские места в странах, затронутых конфликтом, была на четыре пункта ниже среднемирового показателя в 22 %, они занимали лишь 13 % министерских должностей. В частности, в миротворческих миссиях доля женщин на руководящих должностях в период с 2011 по 2013 год сократилась с 21 до 19 % [2].

Несмотря на то, что законы стран имеют важное значение для признания гендерного равенства, они не гарантируют его на практике и не могут гарантировать того, что женщины получают необходимое пространство для участия в мирном процессе. Традиционные и религиозные обычаи часто имеют больший вес, чем Конституция страны, даже в тех местах, где закон призывает женщин играть более значительную роль в процессе принятия решений. Женщины в первую очередь рассматриваются как жертвы конфликтов, а не как исполнители или проводники мирных изменений. Будучи включенными в стратегии предотвращения и реагирования, женщины могут играть активную роль в достижении устойчивого мира. Начать следует с взаимодействия с женщинами на первом этапе мирных процессов. Исследования показали, что учет гендерной проблематики может быть эффективным только в сочетании с мощными структурами расширения прав и возможностей, где женщины будут иметь больший вес в общественной сфере. Проведенное Международным институтом мира исследование 182 подписанных мирных соглашений в период с 1989 по 2011 год показало, что при вовлечении женщин в мирный процесс вероятность того, что мирное соглашение продлится 15 и более лет, возрастает на 35 % [3].

Факты свидетельствуют о том, что женщины, участвующие в мирных процессах, обычно меньше внимания уделяют военным трофеям и больше — примирению, экономическому развитию, образованию и правосудию переходного периода — всем важнейшим элементам устойчивого мира. Вовлечение женщин может и должно принимать различные формы, особенно в рамках усилий по преодолению нарастающих глобальных насильственных конфликтов, которые после окончания холодной войны происходили внутри государств, когда вооруженные мятежи или гражданские войны разрывали страны

на части. Прекращение этих конфликтов не может быть достигнуто только путем мирного процесса сверху вниз, с участием только вооруженных субъектов за столом переговоров. Вместо этого требуется более инклюзивный процесс, включающий женщин, играющих более важную роль в построении мира как снизу вверх, так и сверху вниз, с привлечением многочисленных заинтересованных сторон [4].

До принятия резолюции ООН «Женщины, мир и безопасность» в обзоре 664 мирных соглашений 1990–2000 гг. было отмечено, что только 11 % из них содержали какие-либо ссылки на безопасность и участие женщин. А в 1992–2011 гг. только 4 % подписавших и менее 10 % участников переговоров были женщинами. Хорошая новость заключается в том, что прогресс налицо. В 2015 г. положения, направленные на обеспечение безопасности и социальной интеграции женщин, были включены в 7 из 10 мирных соглашений, подписанных в этом году.

Обзор резолюции 1325 СБ ООН по-прежнему сосредоточен на риторике, и прогресс был медленным и ограниченным. Продвигаясь вперед, в обзоре следует рассмотреть вопрос о том, как лучше всего ускорить процесс вовлечения женщин в процесс миростроительства и обеспечить, чтобы женщины рассматривались в качестве проводников позитивных изменений в постконфликтных ситуациях. До тех пор, пока не будет разработана четкая стратегия осуществления резолюции на практике, значительное улучшение представленности женщин в миростроительстве будет оставаться низким, а перспективы устойчивого мира — туманными.

Литература

1. Women Too Often Omitted from Peace Processes // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/press/en/2016/sc12561.doc.htm> (дата обращения: 25.01.2020).

2. Kumalo L. Why women should have a greater role in peacebuilding // Weforum.org. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/05/why-women-should-have-a-greater-role-in-peacebuilding/> (дата обращения: 25.01.2020).

3. Lindborg N. The Essential Role of Women in Peacebuilding // Usip.org. URL: <https://www.usip.org/publications/2017/11/essential-role-women-peace-building> (дата обращения: 26.01.2020).

4. Not Enough Women in Key Peacemaking, Peacebuilding Forums // Speakers Stress during Security Council Open Debate. URL: <https://reliefweb.int/report/world/not-enough-women-key-peacemaking-peacebuilding-forums-speakers-stress-during-security> (дата обращения: 27.01.2020).

УДК 327

Золотарев Федор Евгеньевич,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОСТИ ГОРОДА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ДИСКУРСА*

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению современного состояния исследований города и его участия в мировой политике в рамках российского дискурса. Автором делается вывод, что ученые прибегают к использованию различных подходов и теорий для анализа города, однако это носит ограниченный характер. Город не рассматривается в качестве самостоятельного неклассического актора международных отношений, однако присутствуют попытки концептуализировать инструментарий для исследований. В результате делается вывод, что исследование города остается малоизученной в российском дискурсе, но перспективной областью исследований в мировой политике.

Ключевые слова: город, субъектность, акторность, региональные исследования, парадипломатия.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20–414–660001 p_a.